

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 12.12.2024
рецензирования: 15.01.2025
принятия: 26.02.2025

Состояние Дунайской флотилии между русско-турецкими войнами XIX века как готовность к следующей войне

А.О. Вербовой

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» имени Адмирала флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: a.verbovoy@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-8575-2454>

Аннотация: В статье рассматривается проблематика русско-турецких войн, которые вела Россия в XIX веке, в частности вопросы применения в них такого соединения, как Дунайская речная флотилия. Особый упор делается на приготовления к очередной войне с Турцией, а именно на содержание и подготовку речного соединения к очередному военному конфликту. С одной стороны, содержание Дунайской флотилии как соединения в мирное время обозначало приготовление к войне в самое ближайшее время, с другой – нерасформирование речной флотилии после очередной войны с Турцией свидетельствовало о нерешенности основных причин конфликта полностью и, как следствие, подготовке к следующей войне. При этом во всех случаях на этапе подготовки к следующей войне с Турцией со стороны России делались заявления, что никакой подготовки к очередной войне не ведется, но, когда турецкая сторона предлагала решить вопрос мирным путем, такие предложения отвергались российским правительством и императором. Это приводило к очередной русско-турецкой войне с применением Дунайской флотилии. Таким образом, содержание и усиление Дунайской флотилии на протяжении всего XIX века означало, что вскоре будет очередная русско-турецкая война. Исключение составляли лишь Русско-турецкая война 1806–1812 годов и Русско-турецкая война 1877–1878 годов, когда Дунайская флотилия специально создавалась для участия в них. Причины каждой из русско-турецких войн немного различались, но всегда оставались следующие – протекторат над балканскими и дунайскими странами, а начиная с Крымской войны еще и овладение Стамбулом, установка креста над Святой Софией и контроль над проливами Босфор и Дарданеллы.

Ключевые слова: Дунайская флотилия; Дунай; русско-турецкая война; корабли; канонерская лодка; лодка; баркас; проливы Босфор и Дарданеллы.

Цитирование. Вербовой А.О. Состояние Дунайской флотилии между русско-турецкими войнами XIX века как готовность к следующей войне // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-41-47>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Вербовой А.О., 2025

Алексей Олегович Вербовой – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военно-морской институт, ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» имени Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, 199162, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 17.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.12.2024
Revised: 15.01.2025
Accepted: 26.02.2025

Condition of Danube flotilla between Russian-Turkish wars of the XIX century as mobilization to the next war

A.O. Verbovoy

The Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov,
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: a.verbovoy@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-8575-2454>

Abstract: The article examines the problems of the Russian-Turkish wars waged by Russia in the XIX century, especially the use of such a unit as the Danube River Flotilla. Particular emphasis is placed on preparations for the next war with Turkey, namely, the maintenance and preparation of the river unit for the next military conflict. The work also emphasizes that the maintenance of the Danube Flotilla as a unit in peacetime meant preparation for war in the very near future. On the other hand, failure to disband the river flotilla after another war with Turkey meant that the main causes of the conflict had not been fully resolved and, as a consequence, preparation for the next war. At the same time, in all cases, at the stage of preparation for the next war with Turkey, Russia made statements that no preparations were being made for the next war, but when the Turkish side proposed resolving the issue peacefully, such proposals were rejected by the Russian government and the emperor. This led to another Russian-Turkish war with the use of the Danube Flotilla. Thus, the maintenance and strengthening of the Danube Flotilla throughout the XIX century meant that there would soon be another Russian-Turkish war. The only exceptions were the Russian-Turkish War of 1806–1812 and the Russian-Turkish

War of 1877–1878, when the Danube Flotilla was created specifically to participate in them. The reasons for each of the Russian-Turkish wars were slightly different, but the following always remained: protectorate over the Balkan and Danube countries, and, starting with the Crimean War, also the capture of Istanbul, the installation of a cross over Hagia Sophia and control over the Bosphorus and the Dardanelles straits.

Key words: Danube river flotilla; Danube; Russian-Turkish war; ship; cannonries boat; boat; barks; straits Bosphorus and Dardanelles.

Citation: Verbovoy A.O. Condition of Danube flotilla between Russian-Turkish wars of the XIX century as mobilization to the next war. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-41-47> (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Verbovoy A.O., 2025

Alexey O. Verbovoy – Candidate of Historical Sciences, lecturer at the Department of Military-political Work in Troops (Forces), Naval institute, The Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov, 17, Lieutenant Schmidt Embankment, Saint Petersburg, 199162, Russian Federation.

Введение

Целью статьи является анализ действий Дунайской речной флотилии между русско-турецкими войнами на протяжении XIX века. Задачи статьи: первая – изучение сохранения и содержания Дунайской флотилии после окончания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов вплоть до начала Русско-турецкой войны 1828–1829 годов; вторая – изучение содержания речного соединения на Дунае после окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 годов и до начала Крымской войны.

Проблема исследования заключается в изучении дунайской и турецкой политики Российской империи на примере указанного речного соединения на протяжении XIX века. В качестве методов были использованы сравнительно-исторический метод и контент-анализ.

Основная часть

В мае 1812 года был заключен Бухарестский мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1806–1812 годов. Как известно, ее итоги не устроили российского императора Александра I, рассчитывавшего получить как минимум всю Молдавию, как максимум – еще и Валахию (Румынию. – А. В.). Более того планировалось осуществить высадку русских войск непосредственно в Стамбуле и, овладев столицей Османской империи, реализовать греческий проект Екатерины II. Однако вследствие неудачного для русской армии хода военных действий и подготовки к участию России в очередной антинаполеоновской коалиции, приведшей, в свою очередь, к готовящемуся вторжению Наполеона в Россию, войну с Турцией пришлось быстро завершать. В результате вместо получения всей территории Молдавии пришлось ограничиться лишь приобретением ее части – Бессарабии. О Валахии речи уже не могло идти.

Дунайская флотилия была специально создана для участия в этой войне в 1806 году, вследствие того что предыдущая флотилия на Дунае была расформирована после Русско-турецкой войны 1787–1791 годов, а ее корабли вошли в состав Черноморского флота. В итоге Дунайская флотилия в 1806 году состояла как из указанных судов Черноморского флота, так из недавно построенных.

Следует отметить, что Дунайская флотилия не была расформирована после Русско-турецкой войны 1806–1812 годов.

В период Отечественной войны 1812 года и последующего Заграничного похода русской армии, закончившегося взятием Парижа, флотилия защищала Дунайский регион от возможных посягательств Турции. В последующее время флотилия, когда угрозы нападения со стороны Турции уже не было, также не была расформирована, а наоборот, усилена. Это указывает на готовность России выступить против Турции для приобретения территорий, недополученных по Бухарестскому миру.

В сложившихся обстоятельствах Александр I стал планировать следующую русско-турецкую войну и накапливать для этого силы в Дунайском регионе. С одной стороны, это было необходимо для защиты уже приобретенной Бессарабии от посягательств Турции в условиях наполеоновского вторжения. Для этого было сформирована Дунайская армия, возглавляемая адмиралом П.В. Чичаговым. Для ее поддержки в случае нападения Турции на Вольни была сформирована армия генерала от инфантерии А.П. Тормасова. С аналогичными целями была сохранена после окончания русско-турецкой войны Дунайская флотилия.

В частности, согласно документам фонда «Материалы по истории русского флота», Дунайская военная флотилия после окончания весной 1812 года Русско-турецкой войны продолжила свое существование в составе Дунайской армии, и потому ее надо было продолжать обеспечивать провизией и всем необходимым (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 969. Л. 37). Флотилия использовалась для перевозки имущества войск и их самих, возвращавшихся из так и не доставшихся России Молдавии и Валахии. Местом базирования флотилии вплоть до Крымской войны стал Измаил, приобретенный по итогам данной войны. На зимовку ее планировалось отправить в Репиду или в Килию (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 969. Л. 35).

Отечественная война закончилась в декабре 1812 года, далее начался заграничный поход русской армии, в свою очередь, угроза нападения Турции на бессарабские владения перестала быть актуальной. Это было обусловлено тем, что теперь

появилась возможность охранять новые границы страны в обычном режиме. Поэтому в 1813–1814 годах рассматривался вопрос о сокращении численности Дунайской флотилии, которой командовал капитан 1 ранга Попандопуло, до сорока судов, необходимых для защиты дунайского региона (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 916. Л. 6–7). Это обуславливалось тем, что на ее содержание уходило много средств, а в них нуждалась армия, совершавшая освободительный поход в Европу, и западные земли России, пострадавшие от наполеоновского нашествия.

По вопросу сокращения флотилии Попандопуло, согласно фонду «Управление Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря», составил ведомость, сколько и где надо оставить судов, а именно при реке Прут и у Исакии – по одному судну, в крейсерстве от Прута до Измаила – три судна, на брандвахте у Измаила – четыре судна, в крейсерстве от Измаила до Кислиц – два судна, при Шонде – одно судно, на брандвахте в Кислицах – одно судно, на брандвахте в Килие – три судна, в крейсерстве от Килии до Килийского гирла – два судна, при Килийском гирле – двенадцать судов, на брандвахте при Саламанте – два судна и одну плавбатарей, в крейсерстве от Килийского гирла до Черного моря – три судна, в устье Днестра – два судна и в крейсерстве при Дубоссарах тоже два судна, итого получалось сорок судов (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 916. Л. 8).

При этом на 14 января 1813 года в Дунайской флотилии насчитывалось 82 военных судна, которыми были одна плавбатарея, семь кирлашей, 21 канонерская лодка, две казачьи лодки, 18 галацких баркасов, четыре военных баркаса, 23 черноморских баркаса, три бригантины и три транспорта (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 916. Л. 9, 11). Как видим, предстояло сократить численность судов флотилии наполовину.

Сокращение численности кораблей флотилии было обусловлено следующими факторами. Первый фактор – экономический, о котором было сказано ранее. Он обуславливался не только собственным количеством средств, тратящихся на флотилию, но и трудностью ее снабжения ввиду того, что место ее базирования находилось далеко от крупных городов и военно-морских баз флота.

Другим фактором было нежелание иметь повод для очередной войны с Турцией. И Русско-турецкая война 1806–1812 годов, и Отечественная война 1812 года привели Россию практически к полной экономической катастрофе. У российского императора возникла дилемма – копить силы на Дунае для войны в будущем, но не спровоцировать войну здесь и сейчас в силу указанных обстоятельств. Действительно, содержание крупного речного военного соединения на границе с Турцией вызывало у османского руководства подозрения в том, что может готовиться новая война, создавая, таким образом, напряженную внешнеполитическую обстановку.

Об этом говорят следующие данные. Согласно материалам фонда «Управление Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря», в 1815 году был написан рапорт командующего Дунайской флотилией капитана 1-го ранга Попандопуло на имя командующего Черноморским флотом вице-адмирала Языкова, в котором была указана необходимость усилить Дунайскую флотилию в связи с тем, что, по данным командира одного из армейских корпусов генерал-лейтенанта Рудзевича, турки начали военные приготовления для очередной войны с Россией, выражавшиеся как в подготовке сухопутных сил, так и усилении турецкой речной флотилии на Дунае (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 970. Л. 1).

На этот период Дунайская флотилия состояла из 26 военных судов, плавбатарей и четырех кирлашей, все они находились в очень ветхом состоянии, поэтому, согласно рапорту от 8 мая 1815 года капитан-командор Попандопуло, флотилия была усилена тремя баркасами и пятью канонерскими лодками, а в июне еще 19 канонерскими лодками (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 970. Л. 10, 28).

После такого усиления Дунайской флотилии российский уполномоченный министр А.Я. Италинский в письме командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Языкову заявил, что турки, получив сведения о вступлении корпуса генерала Рудзевича в Молдавию и отплытии судов на Дунай, решили, что Россия готовит Турции очередную войну (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 970. Л. 1). Эти события привели к тому, что Италинскому пришлось долго разубеждать турецкую сторону, что это не военные приготовления и войны не будет. Для достижения этой цели пришлось вновь сокращать численность военной группировки на Дунае, в том числе и численность Дунайской флотилии. В свою очередь генерал-лейтенанту Рудзевичу пришлось остановить военные приготовления и перепроверить полученные данные, несмотря на то что турки действительно могли замышлять если не войну, то какую-либо враждебную акцию. При этом Дунайская флотилия сохранялась, так как Александр I действительно замышлял войну, но планировал ее начало в удобное для себя время.

После смерти Александра I на престол вступил его брат Николай I, который решил продолжить общее дело Романовых по реализации указанного в начале греческого проекта, провозглашенного еще Анной Иоанновной и окончательно сформулированного Екатериной II. Эти планы привели к Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, которая велась под предлогом защиты независимости Греции от Турции.

Другим аспектом снова стал вопрос о проливах, который во многом был надуман, как и в ситуации 1805–1806 годов, и это заслуживает отдельного рассмотрения. В частности, согласно современной историографии, в 1806 году плавание русских судов в проливах Босфор и Дарданеллы было осложнено [Россия и Черноморские проливы

(XVIII–XX столетия) 1999, с. 102]. И это, несмотря на заключенный 11 сентября 1805 года русско-турецкий союз, гласивший, что султан обязуется обеспечить проход через Константинопольский канал (Босфор. – *А. В.*) военных судов и транспортов, направленных в Средиземное море для борьбы с общим врагом – наполеоновской Францией [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 99]. Седьмая статья договора предусматривала считать Черное море закрытым и не позволять появляться в нем военным судам какой-либо державы, оборону проливов должны осуществлять обе черноморские империи (Россия и Турция. – *А. В.*) [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 99]. В итоге уже к лету 1806 года плавание судов в проливах было осложнено, речь шла уже о полном запрете плавании русских судов через проливы, возникла угроза появления французских войск в Молдавии и Валахии, что, по мнению авторов, и привело к Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. Однако, согласно работе А. Петрова «Война России с Турцией 1806–1812 гг.», турецкий султан хотя и был склонен к войне, но считал, что ее время еще не наступило [Петров 1885, с. 49]. Также, прежде чем начать войну с Россией, сначала следовало сломить Сербию, поэтому Константинополь (так называли в России столицу Турции, несмотря на то, что турки еще в XV веке переименовали ее в Стамбул. – *А. В.*) не хотел доводить дела с Россией до окончательного разрыва [Петров 1885, с. 50]. При этом, по словам дипломата Италинского, даже под нажимом французских военных сил (наполеоновской Франции. – *А. В.*) Порты хочет сохранить дружественный союз с Россией и ее пугает сама мысль о войне с нею [Петров 1885, с. 50]. Однако Александр I уже взял курс на войну с Турцией, несмотря на то что вопрос о пропуске российских судов через проливы можно было решить миром и Турция была готова к переговорам. Целью войны было указанное ранее установление протектората над Молдавией и Валахией.

После окончания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов в 1815 году турецкое правительство снова стало препятствовать проходу русских кораблей через проливы, что было связано с поддержкой России греческого освободительного движения. В связи с поддержкой Греции усилился и собственно восточный кризис, что привело к тому, что к 1821 году Турция стала не только не пропускать русские суда, но и конфисковать товары, которые они перевозили [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 106]. Эти действия вместе с нарушениями Аккерманской конвенции 1826 года, предусматривающей свободный проход российских судов через Босфор и Дарданеллы, привели к началу войны с Турцией в 1828 году.

Действительно в обоих случаях, и в ходе событий 1806 года, и в период 1821–1828 годов, Турция осложняла пользование проливами и запрещала проводить через них военные корабли, но этот

вопрос довольно просто мог бы быть решен без применения военной силы, как и в 1806 году, путем переговоров. Однако настоящей целью нового российского императора Николая I, пришедшего к власти в 1825 году после смерти своего брата Александра I, было перевести Грецию под российский протекторат и овладеть турецкой территорией, включающей и указанные проливы. Об этом, в частности, свидетельствует работа В.И. Шеремета «Турция и Адрианопольский мир 1829 года», согласно которой султан заявил, что верен Аккерманской конвенции и хочет сохранить мир [Шеремет 1975 с. 22–23]. Однако для Николая I вопрос о войне с Турцией уже был решен.

В поисках поводов к войне николаевское правительство провозгласило, что турецкое правительство подписало Аккерманскую конвенцию для сокрытия реальных приготовлений к войне с Россией [Ушаков 1836, с. 139–141]. Далее, по мнению российского правительства, Турция искала способы объединиться с Персией (Ираном. – *А. В.*) для совместных действий против России, а когда это не получилось, стала сама наращивать силы для войны [Ушаков 1836, с. 139–141]. Однако в рассматриваемый период, в 1826–1828 годах, шла Русско-иранская война, закончившаяся поражением Ирана, и в ходе нее Ирану не помешала бы помощь какой-либо страны, но, согласно мнению николаевского кабинета, Иран отказался от совместных действий, потерпел поражение, а Турция продолжила подготовку к войне, известной как Русско-турецкая война 1828–1829 годов.

Данная война развивалась для России весьма успешно во многом благодаря участию в боевых действиях Дунайской флотилии, чьи корабли и экипажи активно помогали армии овладевать приречными крепостями. Успешно развивались действия и на Кавказском театре. В результате в 1829 году русская армия вышла к дальним подступам к османской столице, цель войны по захвату Турции и установлению протектората над Грецией и Балканами была близка к осуществлению. Но реализации этих планов помешало выступление европейских держав на стороне Турции.

В итоге 2(11) сентября 1829 года был заключен Адрианопольский мир, по которому Россия получила от Турции Анапу, армянские земли, которые в дополнение итогов Русско-иранской войны 1826–1828 годов позволили воссоздать Армению, разделенную в Средние века между Грузией, Ираном и Турцией, и Абхазию как единые национальные государственные формирования в составе Российской империи. Были получены земли от устья Кубани до Аджарии – Поти, крепости Ахалцих и Ахалкалаки, восстановившие таким образом Грузию в средневековых границах до турецкого владычества, и устье Дуная. Также Россия получила право беспрепятственно пользоваться проливами для прохода гражданских судов.

Через месяц после окончания войны, 21 октября 1829 года, вице-адмирал Патанийоти уже не на борту яхты «Твердая», а на канонерской лодке «Забияка» со своей флотилией из семнадцати каноне-

рок, яхты «Твердая», пяти иолов, шести транспортов и баркасов отправился на зимовку в Измаил, куда прибыл 4 ноября 1829 года (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 3. Д. 70. Л. 127, 130). Дунайская военная флотилия после окончания этой Русско-турецкой войны не была расформирована, как и после Бухарестского мира, завершившего Русско-турецкую войну в 1812 году.

Сохранение Дунайской флотилии означало сохранение намерений российского императора при удобном случае возобновить боевые действия против Турции с целью овладения ее территориями и проливами при любом удобном случае. Учитывая, что при этом Россия помогала Османской Порте в ходе Египетского кризиса 1831–1833 годов практически одновременно с подавлением у себя польского восстания, можно представить себе двойную игру российской внешней политики в николаевскую эпоху.

В частности, об этих намерениях говорит Отношение Главного начальника Главного штаба Его императорского Величества к Управляющему военным министерством от 5 октября 1829 года за №1048, хранящееся в материалах фонда РГА ВМФ «Инспекторский департамент морского министерства». В нем говорится о Высочайшем повелении, гласящем о необходимости составления из числа отбитых у неприятеля канонерских лодок особого отделения под командой командира Дунайского казачьего полка полковника Гладкого и под Главным начальством контр-адмирала Завадовского (восстановленного в звании. – А. В.) (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 860. Л. 1). Далее в Отношении четко указывается, что численность канонерских лодок для полка должна составлять половину от общего числа захваченных у противника лодок, при этом данное отделение канонерских казачьих лодок будет находиться под командованием вновь назначенного на должность командующего Дунайской флотилией, контр-адмирала Завадовского, а непосредственным его начальником будет полковник Гладкий (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 860. Л. 2).

Аналогичные отношения о создании отделения канонерских казачьих лодок были направлены Главному командиру Черноморского флота и портов морским министром адмиралом Моллером. Через год, согласно данным из указанного выше фонда, 21 июля 1830 года в донесении Главного командира Черноморского флота и портов на имя начальника Морского штаба говорится о составлении отделения канонерских лодок из канонерок № 1, 7, 18, 21 и 22 под командованием командира Дунайского казачьего полка полковника Гладкого, и данное отделение «особо состоит» при Дунайской флотилии (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 860. Л. 5).

В заключение можно привести опись судов Дунайской флотилии на 1831 год, то есть через два года после окончания войны. Согласно описи, канонерских лодок было 11, из которых предстояло разобрать девять, оставляя в итоге две канонерки, что, конечно, немного, но при этом планировалось из 32 турецких лодок разобрать только семь, оста-

вив 25, и на флотилии суммарно оставалось 27 канонерок.

Согласно данным фонда РГА ВМФ «Исполнительная экспедиция при управлении Черноморским департаментом», из 29 иолов предстояло разобрать 11, оставив 18 штук, планировалось оставить семь шалупов, три бота, яхту «Репида», судно «Святой Павел», фланшкоут, два транспорта и всего 90 военных судов, притом что Главный морской штаб распорядился, чтобы на Дунайской флотилии осталось 27 канонерок, три бомбардирских судна, девять иолов, яхта и всего не менее 40 судов (РГА ВМФ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 1410. Л. 8–10). Согласно другой ведомости о количестве судов Дунайской флотилии, содержащейся в указанном фонде, через некоторое время сложилась следующая картина: вместо 27 канонерок оставалась только 21, вследствие того что не успели разобрать иолы, их оставалось 30, то есть даже на один больше, чем было, яхта, призовые шлюпы, боты и транспортная лодка (РГА ВМФ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 1410. Л. 41).

Картина будет неполной, если не упомянуть Ункер-Искелесийский договор от 26 июня 1833 года, то есть заключенный сразу после второго египетского кризиса, согласно которому Россия обязывалась прийти на помощь Турции в случае необходимости как сухим путем, так и морем [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 115–116]. Также Турция, согласно ему, должна была ограничить свои действия в пользу императорского двора закрытием Дарданелльского пролива для иностранных судов [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 115–116]. Этот договор дополнил Адрианопольский мирный договор. Позже эти положения были дополнены Лондонскими конвенциями 1840 и 1841 годов, запрещающими проходить через проливы военным судам всех стран. Однако Николай I решил любой ценой не только получить контроль над проливами, но и выйти к Персидскому заливу, для этого началась активная подготовка к войне либо с Ираном, либо с Турцией [Алексеева, Зеленев, Якунина 2001, с. 69]. В итоге выбор пал на Турцию, началась подготовка к крупной Восточной войне, известной как Крымская война.

Отдельно следует рассмотреть подготовку Дунайской флотилии к Крымской войне. В частности, еще в феврале 1853 года в письме командира Черноморского флота и портов на имя командира Дунайских портов указывалось, что на основании Высочайшего повеления, сообщенного в предписании Его императорского Высочества Управляющего Морским министерством за № 781, предполагалось распорядиться, чтобы суда, находящиеся в Измаиле, были готовы к кампании, то есть постоянно вооружены, выведены на рейд и могли отправиться, «куда надобность укажет» (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 1).

Через месяц, в марте 1853 года, согласно материалам фонда РГА ВМФ «Штаб командира Дунайских портов и флотилии», в рапорте командира Дунайской флотилии указывалось, что на осно-

вании этого предписания были приняты меры к скорейшему изготовлению (приведению в порядок. – А. В.) вверенной флотилии, так как нижних чинов 5-го ластового экипажа недостаточно для укомплектования флотилии (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 6). Далее в документе шла речь о необходимости немедленно приступить к решению данного вопроса, в частности привести в порядок канонерские лодки № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 как можно скорее (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 1). Через десять дней пришло указание командиру Дунайской флотилии от 25 марта 1853 года о необходимости соответствующего военному положению снабжения флотилии всем необходимым, включая снабжение 16 канонерок, отправляющихся в Измаил, провизия для которых находилась на флангоуте № 9 (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 7). Это еще раз свидетельствовало об активных приготовлениях к предстоящим боевым действиям на Дунае с использованием Дунайской флотилии, которая не была расформирована ни после Русско-турецкой войны 1806–1812 годов, ни после Русско-турецкой войны 1828–1829 годов по причине возможности ведения последующих боевых действий против Турции. Причем эти приготовления начались сразу после составления плана очередной русско-турецкой войны во второй половине 1852 года и проводились с четким следованием ему.

Эти факты указывают на усиление Дунайской флотилии вследствие приближения войны. Причем начало военных действий должно было быть именно на Дунайском театре военных действий и затем перенесено на территорию Балканского полуострова, а оттуда непосредственно на территорию самой Турции.

Одновременно с действиями Дунайской армии другая часть российских войск должна была вторгнуться на территорию Османской империи из Закавказья, поэтому прорабатывался сценарий военных действий и на Кавказском театре военных действий. То есть планировалось в большей степени повторить сценарий Русско-турецкой войны 1828–1829 годов, но уже без остановки боевых действий в районе Адрианополя или других предместий Стамбула, а довести войска до столицы Османской империи и получить долгожданные результаты падения этой империи.

В ходе Крымской войны, начавшейся в августе 1853 года, Дунайская флотилия активно участвовала в дунайской кампании 1853–1854 годов, но ее участие сначала было приостановлено, а затем сама флотилия была расформирована прямо в разгар боевых действий. Все это произошло под политическим нажимом Австрии. Так закончились боевые действия на дунайском театре, начался поворот в сторону выступления против России других европейских держав – Англии и Франции, приведший к поражению в Крымской войне.

Впоследствии через двадцать лет после окончания Крымской войны Дунайская флотилия была воссоздана для участия в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, начавшейся с целью помощи болгарскому народу в борьбе с османским игом

и одновременно с целью реванша за поражение двадцатилетней давности. Но цели по овладению Турцией и Балканами снова не были достигнуты по причине препятствования этому ведущих европейских держав. Александр II не стал повторять ошибку своего отца Николая I в попытке военного противостояния им и остановил свои войска на подступах к турецкой столице, как и за шестьдесят лет до этого, только теперь это был не Адрианополь, а Сан-Стефано. По окончании войны Дунайская флотилия, оказавшая существенную помощь войскам, действовавшим на дунайском театре, также была расформирована.

Выводы

В заключение надо отметить, что данный вопрос в отечественном историческом дискурсе за постсоветский период практически не был обозначен. Заметными работами по тематике русско-турецких войн XIX века были труды Н.В. Скрицкого «Крымская война 1853–1856 годы» [Скрицкий 2006], С.В. Корягина «Русско-турецкая война 1806–1812 гг.: (период 1810–1812 гг.)» [Корягин 2015], В.В. Шигина «Неизвестная война императора Николая I» [Шигин 2013] и Г.А. Гребенщиковой «Российский флот при Николае I» [Гребенщикова 2014] и «Россия и Турция: двенадцать невыученных уроков» [Гребенщикова 2016]. Однако деятельность Дунайской флотилии кратко описана лишь в работе Н.В. Скрицкого [Скрицкий 2006] и только в период Крымской войны, в работах С.В. Корягина [Корягин 2015] и В.В. Шигина [Шигин 2013] приведены лишь списки личного состава, наградений и затронуты действия только на сухопутном театре военных действий. В указанных работах Г.А. Гребенщиковой [Гребенщикова 2014; Гребенщикова 2016], несмотря на основательный анализ причин и хода русско-турецких войн XVIII и XIX веков, отсутствуют данные о действиях в ходе них российских речных военных флотилий и тем более об их состоянии между войнами. В журнальных статьях данная тема практически не разбиралась.

Тем не менее вывод можно сделать следующий. русско-турецкие войны первой половины XIX века были вызваны отнюдь не только агрессивными действиями Турции, но были следствием стремления российской внешней политики в отношении распространения своего как минимум влияния, а то и суверенитета на дунайские, греческие, балканские и турецкие территории. Целью этих притязаний было улучшение экономики страны за счет получения ресурсов с указанных земель. Дунайская флотилия как составная часть Военно-морского флота Российской империи наряду с армией была инструментом, с помощью которого решались военные задачи в ходе русско-турецких войн.

Аналогичные цели были и в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, для участия в которой была воссоздана Дунайская флотилия. После войны флотилия была расформирована, так как стало понятно, что на данном театре поставленные задачи решить не представляется возможным.

Материалы исследования

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота.

Библиографический список

- Алексеева, Зеленов, Якунина 2001 – *Алексеева И.В., Зеленов В.И., Якунина В.И.* Геополитика в России. Между Востоком и Западом. Конец XVIII – начало XX в. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 303 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24320303>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umffur>.
- Гребенщикова 2014 – *Гребенщикова Г.А.* Российский флот при Николае I. Санкт-Петербург: Остров, 2014. 800 с.
- Гребенщикова 2016 – *Гребенщикова Г.А.* Россия и Турция: двенадцать невыученных уроков. Санкт-Петербург: Остров, 2016. 447 с. <https://runivers.ru/lib/book3541>.
- Корягин 2015 – *Корягин С.В.* Русско-турецкая война 1806–1812 гг: (период 1810–1812 гг.). Москва: Древнехранилище, 2015. 256 с.
- Петров 1885 – *Петров А.* Война России с Турцией 1806–1812 гг.: в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Воен. тип., 1885. 414 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3541>.
- Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999 – *Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия)* / под ред. Л.Н. Нежинского, А.В. Игнатьева. Москва: Междунар. отношения, 1999. 556 с. URL: <https://djvu.online/file/j4vgTifOCjBjm?ysclid=m71uz0zu9p865952114>.
- Скрицкий 2006 – *Скрицкий Н.В.* Крымская война 1853–1856 годы. Москва: Вече, 2006. 413 с.
- Ушаков 1836 – *Ушаков Н.И.* История военных действий в азиатской Турции в 1828 и 1829 годах: в 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: [Тип. Э. Праца и К°], 1836. URL: <https://runivers.ru/lib/book7759/450245>.
- Шеремет 1975 – *Шеремет В.И.* Турция и Адрианопольский мир 1829 года. Москва: Наука, 1975. 226 с. URL: <https://djvu.online/file/vnzMPfuohlrJ?ysclid=m71vilj3z5687755823>.
- Шигин 2013 – *Шигин В.В.* Неизвестная война императора Николая I. Москва: Вече, 2013. 380 с. URL: <https://djvu.online/file/LC9NEBTLWPS0s?ysclid=m71vlsevyu533367638>.

References

- Alekseeva, Zelenov, Yakunina 2001 – *Alekseeva I.V., Zelenov V.I., Yakunina V.I.* (2001) Geopolitics in Russia. Between East and West. End of the XVIII – beginning of the XX century. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 303 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24320303>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umffur>. (In Russ.)
- Grebenshchikova 2014 – *Grebenshchikova G.A.* (2014) Russian fleet in the period of Nicholas I. Saint Petersburg: Ostrov, 800 p. (In Russ.)
- Grebenshchikova 2016 – *Grebenshchikova G.A.* (2016) Russia and Turkey: twelve unlearned lessons. Saint Petersburg: Ostrov, 447 p. (In Russ.)
- Koryagin 2015 – *Koryagin S.V.* (2015) Russian-Turkish war of 1806–1812: (period of 1810–1812). Moscow: Drevnekhramilishche, 256 p. (In Russ.)
- Petrov 1885 – *Petrov A.* (1885) The war of Russia with Turkey in 1806–1812: in 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: Voen. tip., 414 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3541/>. (In Russ.)
- Russia and Black sea straits (XVIII–XX centuries) 1999 – *Nezhinsky L.N., Ignatiev A.V. (eds.)* (1999) Russia and Black Sea straits (XVIII–XX centuries). Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 556 p. Available at: <https://djvu.online/file/j4vgTifOCjBjm?ysclid=m71uz0zu9p865952114>. (In Russ.)
- Skritskiy 2006 – *Skritskiy N.V.* (2006) Crimean war of 1853–1856 years. Moscow: Veche, 413 p. (In Russ.)
- Ushakov 1836 – *Ushakov N.I.* (1836) The history of war activity in Asian Turkey in 1828 and 1829 years: in 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: [Tip. E. Pratsa i K°]. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7759/450245>. (In Russ.)
- Sheremet 1975 – *Sheremet V.I.* (1975) Turkey and Adrianople peace of 1829. Moscow: Nauka, 226 p. Available at: <https://djvu.online/file/vnzMPfuohlrJ?ysclid=m71vilj3z5687755823>. (In Russ.)
- Shigin 2013 – *Shigin V.V.* (2013) The unknown war of Emperor Nicholas I. Moscow: Veche, 380 p. Available at: <https://djvu.online/file/LC9NEBTLWPS0s?ysclid=m71vlsevyu533367638>. (In Russ.)